

Юй Хань развернулся и ушел, решив, что сегодня он лучше пропустит обед, чем съест это блюдо. Когда наступило время обеда, тетушка Фан пришла за ним. Юй Хань подошел к столу и посмотрел: на нем стояли только две тарелки. Сюй Мэй уже сидела за столом, перед ней было блюдо из сельдерея с мясом. Цвет мяса был странным, и, если он не ошибался, это была та самая плацента.

Сюй Мэй заметила, что он смотрит на ее тарелку:

— Хочешь попробовать?

Юй Хань быстро покачал головой.

Сюй Мэй сказала:

— Фан сказала, что ты не ешь, так что я съем сама. Для красоты.

Юй Хань сел за стол. Обед прошел в полной тишине, и атмосфера была крайне неловкой. Юй Хань чувствовал на себе взгляд Сюй Мэй и ел, словно на иголках. Когда он закончил, он взял салфетку и промокнул губы:

— Я наелся.

Сюй Мэй медленно положила палочки и улыбнулась ему.

Юй Хань не знал, что делать, и смотрел на нее с недоумением.

Сюй Мэй широко улыбнулась:

— Суп с фрикадельками был вкусным?

У Юй Ханя возникло тревожное предчувствие. Он посмотрел на кастрюлю с супом, где на дне лежали «говяжьи фрикадельки».

Она сказала:

— Юй Хань, ты должен меня слушаться. Если не будешь, я найду способ заставить тебя.

Юй Хань разозлился — не только из-за того, что съел то, что не хотел, но и из-за извращенного мышления Сюй Мэй!

Он инстинктивно схватил кастрюлю и швырнул ее на пол, затем схватил скатерть и дернул ее. Тарелки и чашки с грохотом полетели на пол, и весь обед оказался разбросанным. Сюй Мэй закричала, ее одежда была залита супом.

Слуги из других комнат услышали шум и выбежали, создавая хаос. В доме начался настоящий переполох.

Юй Хань холодно смотрел на Сюй Мэй. В прошлой жизни он терпел и жил в страхе тридцать лет. Неужели она думает, что в этой жизни он снова будет терпеть?

Сюй Мэй кричала:

— Что ты делаешь!

— Я просто показываю тебе. Ты хочешь, чтобы я тебя слушался, но я не буду. Более того, — он указал на свой живот, — пока это здесь, тебе придется слушаться меня.

Сюй Мэй, позволяя тетушке Фан вытирать с нее грязь, с гневом в глазах сказала:

— Попробуй только тронуть его, и пальцы твоего отца не сохранить!

Какого черта отец? Юй Хань уже слышал от тетушки Лю в больнице, что его отец проиграл в карты и оставил его, двадцатилетнего, в качестве суррогата.

Прожив две жизни, Юй Хань никогда не испытывал теплых чувств к понятию «отец». Он прямо сказал:

— То, что нельзя удержать, лучше отпустить. Пальцев не жалко — отрубят и руки, рук не жалко — отрубят и плечи. Разбирайтесь сами!

Он больше не собирался позволять ей манипулировать собой!

В тот день в доме Ци царил хаос. Юй Хань бросил свои слова и ушел в свою комнату. Сюй Мэй кричала и ругалась в столовой, а слуги убрали разбросанную еду. Каждый неосторожный шаг вызывал новый взрыв гнева Сюй Мэй, и в комнате раздавались резкие крики. Только через полчаса все утихло, и Сюй Мэй, вероятно, ушла в свою комнату отдохнуть.

Юй Хань, убедившись, что снаружи стало тихо, вышел из комнаты и направился в гостиную, чтобы позвонить. У него не было телефона, и он не знал, специально ли Сюй Мэй отрезала его от внешнего мира. К счастью, даже в эпоху смартфонов в доме Ци оставался стационарный телефон, что позволяло ему сделать звонок.

Он достал из кармана аккуратно сохраненную визитку и набрал номер. Возможно, потому что звонок был сделан из дома, трубку взяли почти сразу.

— Алло?

Голос Ци Линя звучал еще более глубоко и приятно через телефон. Юй Хань уже подсознательно считал его человеком, на которого можно положиться, и его голос успокоил его.

— Це... Ци Линь, это я.

Он чуть не сказал «маленький Линь», но вовремя остановился, заменив это на полное имя. Однако даже полное имя звучало странно, ведь Ци Линь давно не слышал, чтобы кто-то называл его так, особенно от человека младше и ниже по статусу.

— В чем дело?

Его голос был холодным. Юй Хань это почувствовал, но все же сказал:

— Я не хочу здесь оставаться. Ты можешь забрать меня?

Ци Линь, сидя в офисе и разбирая материалы о аварии, был не в настроении. Он резко ответил:

— Не создавай лишних проблем.

Юй Хань вдруг понял, что этот Ци Линь не был тем ребенком, которого он знал в детстве. Его

нынешняя роль была не старшим братом, а чужим человеком, к которому Ци Линь не испытывал теплых чувств. Он не мог рассчитывать на его доброту.

Но даже так, услышав такой тон и слова, Юй Хань почувствовал себя плохо.

Он хотел попробовать еще раз:

— Но...

Трубка была резко положена.

Юй Хань слушал гудки в трубке, чувствуя себя потерянным.

Он думал, что Ци Линь хотя бы спросит, почему он не хочет оставаться здесь, согласится забрать его или хотя бы встретится с ним. Со временем он планировал рассказать ему, что он — Ло Юйхань, и хотя их отношения стали бы немного странными, Ци Линь был бы тем, кому он мог бы доверять в этой новой жизни.

Но он никак не ожидал, что Ци Линь отреагирует так.

На самом деле, в детстве Ци Линь тоже был немного резким, но только с другими. С Ло Юйханем он всегда был мягким и послушным, даже если иногда делал вид, что сердится. Юй Хань привык к такому особому отношению, и теперь, оказавшись снаружи, он чувствовал себя ужасно.

Он с грустью положил трубку и вернулся в свою комнату.

На самом деле, Ци Линь никогда не был человеком с мягким характером. С детства он был холоден и резок с теми, кто ему был безразличен, и только с теми, кого он действительно любил и о ком заботился, он был мягким. К тому же в последнее время он был в плохом настроении и ни к кому не проявлял доброты.

На экране компьютера были открыты несколько страниц с информацией о той аварии. Постепенно оправившись от горя, Ци Линь начал изучать скрытые детали этой трагедии. Лян Фэй, благодаря тому, что его бабушка не хотела, чтобы ее любимый внук попал под суд, а Лян Юй не хотел продолжать конфликт, договорились о компенсации в два миллиона юаней, и дело было закрыто. Но для Ци Линя это не могло быть концом.

Разбираться с Лян Фэем нужно было осторожно. Во-первых, он был любимцем бабушки Лян, и Ци Линь не хотел портить отношения с семьей Лян без веской причины. Во-вторых, Лян Фэй сейчас восстанавливался после переломов, и Ци Линь не мог ничего сделать.

Но были еще две вещи, которые вызывали у него подозрения.

Во время аварии Ло Юйхань не был пристегнут, и, согласно записям с камер, его скорость составляла около 120 км/ч.

Эти факторы, конечно, не были причиной смерти, но даже если бы он ехал аккуратно, столкновение с пьяным Лян Фэем на дороге все равно закончилось бы трагедией. Однако, судя по тому, что Ци Линь знал о Ло Юйхане, он был человеком спокойным и законопослушным. Почему же он нарушил правила?

И почему он ехал по пустой дороге в два часа ночи?

Направление движения его машины было противоположно его дому с У Хуном. Куда он направлялся? Что делал У Хун в тот момент?

Ци Линь почувствовал, что здесь что-то не так.

Он сразу же поручил своим людям проверить ситуацию с У Хуном. Когда все было организовано, он вернулся к документам на столе. За последнее время он не занимался делами, и бумаги скопились в большом количестве. Даже для Ци Линя, привыкшего к работе, это было утомительно. Но как глава компании, он не мог позволить себе долго оставаться в своих эмоциях и должен был быстро вернуться к работе.

Но почему-то, пытаясь сосредоточиться, он вдруг вспомнил голос из телефона, звучавший обиженно и с надеждой. Однако это воспоминание быстро исчезло.

Примечание автора: (В прошлой жизни Ло Юйхань после окончания университета занялся искусством, поэтому он не был скользким типом или циничным человеком, к тому же раньше он всегда относился к другим с уступчивостью, но когда честного человека загоняют в угол, он дает сдачи~)

<http://bllate.org/book/16423/1488158>